

УДК 327.8

ИЗМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ РОЛИ ПОЛЬШИ ПОСЛЕ НАЧАЛА РОССИЙСКОЙ СПЕЦОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

© 2022 МИХАЛЕВ Олег Юрьевич*

Кандидат исторических наук, доцент

Факультет международных отношений

Воронежского государственного университета

394018, Россия, г. Воронеж, Университетская пл., 1

*E-mail: mikhalev2003@mail.ru

Поступила в редакцию 22.04.2022

После доработки 27.06.2022

Принята к публикации 08.07.2022

Аннотация. Статья посвящена изучению изменений в международном положении Польши после начала российской специальной военной спецоперации на Украине. Если на протяжении 2021 г. преобладающей тенденцией в отношениях Польши с ее союзниками по ЕС и НАТО были разногласия, связанные с несоблюдением польским правительством демократических норм, то в конце февраля 2022 г. на первый план выдвинулось стремление к сплочению Запада против России. Автор проанализировал дипломатические усилия, предпринятые Польшей по укреплению связей с партнерами, прежде всего с США. Рассмотрены меры по усилению военного присутствия НАТО на восточном фланге Альянса, а также размещение дополнительных контингентов американских вооруженных сил. Сделан вывод, что на волне сочувствия к Украине Польше удалось стать заметной силой в ведущейся на Западе антироссийской кампании, однако достигнутое сплочение не может считаться устойчивым, и на время ушедшие в тень противоречия будут вызывать разногласия Польши и ее союзников.

Ключевые слова: Польша, специальная военная операция, внешняя политика Польши, польско-американские отношения, вооруженные силы США в Польше, проблема беженцев.

DOI: 10.31857/S0201708322050035

EDN: gloiua

Еще в середине 2021 г. международные позиции Польши можно было оценить как достаточно слабые. Страна находилась в затяжном конфликте с руководством Евросоюза, которое обвиняло правительство партии «Право и справедливость» (ПиС) в нарушении демократических норм. По предложению Еврокомиссии и Ев-

ропарламента был разработан механизм увязывания выделения денежных средств с соблюдением принципа верховенства права, в результате чего Польша оказалась на грани остановки выплат из фонда восстановления экономики после пандемии COVID-19 [Кувалдин, 2021]. Кроме того, Суд ЕС приговорил страну к выплате крупных штрафов за неисполнение его решений о прекращении деятельности Дисциплинарной палаты Верховного суда и остановке добычи угля в шахте Туров. Фактически в глазах большинства партнеров Польши по Евросоюзу она выглядела как государство, выпадающее из «европейской семьи»: не соблюдает основные принципы ЕС, не разделяет его ценности, отказывается помогать партнерам (как это было в момент миграционного кризиса 2015 г., когда Польша выступила категорически против принятия квот по расселению у себя беженцев с Ближнего Востока)¹.

После поражения Д. Трампа на президентских выборах 2020 г. по линии Польша-США наступило некоторое охлаждение. С Трампом правительство ПиС связывала, прежде всего, идеологическая близость, а также интенсивно развивающееся сотрудничество в военной и экономической сферах. Обе стороны определяли этот период в отношениях двух стран как наилучший в истории². Победа Дж. Байдена была встречена в Польше с опасениями. В ходе избирательной кампании Байден упомянул Польшу среди стран с «тоталитарным режимом», поставив на одну доску с Северной Кореей и Белоруссией³. Первые действия новой администрации, казалось, опасения подтверждали. В июне 2021 г. глава польского МИДа Збигнев Рау обвинял американцев в игнорировании интересов Варшавы: Байден, не поставив Польшу в известность, отказался вводить санкции против «Северного потока-2», не стал советоваться с лидерами государств восточного фланга НАТО перед встречей с В. Путиным в Женеве, да и в целом делал в европейской политике ставку на Германию, пренебрегая теми предостережениями в отношении России, которые высказывали Польша и ее соседи⁴. Эти упреки наглядно подтверждали, что правительство ПиС своей консервативной, евроскептической и откровенно антироссийской политикой поставило страну в изолированную позицию в евроатлантическом сообществе и отдалило от центра решения важнейших международных проблем.

¹ Подробнее об отношениях Польши с ЕС см.: [Михалев, 2021b; Русакова, 2021; Шишелина, 2020].

² Подробнее о польско-американских отношениях в период президентства Трампа см.: [Михалев, 2020; Павлова, 2021a].

³ Джо Байден причислил Польшу к странам с «тоталитарным режимом». EurAsia Daily. 2020. 16.10. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/10/16/dzho-bayden-prichislil-polshu-k-stranam-s-totalitarnym-rezhimom?> (дата обращения: 06.04.2022). В Польше, впрочем, многие предпочли думать, что Байден просто оговорился. Подробнее о развитии польско-американских отношений после прихода к власти администрации Байдена см.: [Михалев, 2020; Павлова, 2021b].

⁴ Zbigniew Rau: Amerykanie nie znaleźli dla nas czasu. Rzeczpospolita. 2021. 10.06. URL: <https://www.rp.pl/kraj/art90631-zbigniew-rau-amerykanie-nie-znalezli-dla-nas-czasu> (дата обращения: 06.04.2022)

Осенью 2021 г. возникший на польско-белорусской границе кризис, когда в страну стали пытаться проникнуть тысячи мигрантов из Ближнего и Среднего Востока, начал менять позиции Польши в европейской политике¹. Польскому правительству удалось обратить иммиграционный кризис в свою пользу. Эксплуатируя тему угрозы с Востока, ему удалось привлечь внимание других стран Европы к своим проблемам, склонить их к поддержке своей точки зрения и отодвинуть на второй план имеющиеся разногласия. Начавшаяся 24 февраля специальная военная операция России на Украине (далее – спецоперация) создали качественно новую ситуацию, в которой Польша оказалась в центре если не мировой, то европейской политики.

Польское правительство получило возможность показать, что оно не ошиблось, предупреждая о российской угрозе. В государственных СМИ стали регулярно вспоминать слова президента Леха Качиньского, произнесенные на митинге в Тбилиси в августе 2008 г., в которых он предупреждал о планах России: «Сегодня Грузия, завтра – Украина, послезавтра – государства Балтии, а позже, может быть, придет время и для моей страны, для Польши». Само правительство ПиС никогда не сомневалось в наличии подобных замыслов. В принятой в мае 2012 г. Стратегии национальной безопасности уже в первых абзацах прямо заявлено: «Важнейшей угрозой является неимпериалистическая политика властей Российской Федерации, реализуемая также при использовании военной силы». Авторы документа утверждали, что Россия не только наращивает наступательный потенциал на западном направлении, но и предпринимает действия гибридного характера (кибератаки, информационную войну), направленные на подрыв западных обществ и государств, разрушение военных союзов и системы международной безопасности². Теперь Польше оставалось убедить в этом своих партнеров и побудить их к активным совместным действиям по противостоянию угрозе. Для этого были предприняты значительные усилия по ряду направлений, которые будут рассмотрены далее.

Дипломатическая активность

После начала спецоперации Польша, и ранее старавшаяся находиться в центре международной жизни, значительно нарастила свою дипломатическую активность, в том числе на самых высоких уровнях. По информации портала польского МИДа его глава З. Рау за неполных полтора месяца (с 24 февраля по 5 апреля) провел двусторонние переговоры с коллегами из 13 стран, принял участие во встречах министров иностранных дел ЕС, НАТО и Веймарского треугольника (Германия, Франция, Польша), мероприятиях по линии ООН, ОБСЕ и Лиги арабских государств, и

¹ Подробнее о кризисе на польско-белорусской границе, его влиянии на внешнюю политику Польши см.: [Габарта, 2021; Михалев, 2021а; Шишелина, Габарта, 2021].

² Strategia Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej. Warszawa, 2020. S. 6. URL: https://www.bbn.gov.pl/ftp/dokumenty/Strategia_Bezpieczenstwa_Narodowego_RP_2020.pdf (дата обращения: 06.04.2022)

это только в очном формате, не считая телефонных бесед и видеоконференций¹. Правда, часть из этих мероприятий (например, поездку по странам Южного Кавказа 29 марта – 1 апреля) он провел не в качестве главы польской дипломатии, а как действующий председатель ОБСЕ (Польша в 2022 г. председательствует в этой организации), но трудно представить, что Рау при этом отказался от продвижения польских интересов. На всех встречах тема Украины как минимум присутствовала, а, чаще всего, находилась в центре внимания. На фоне вспыхнувшего конфликта подход Польши в отношении российской угрозы стал в большей мере разделяться ее европейскими партнерами. Эту тенденцию ярко выразила министр иностранных дел Британии Лиз Трасс, заявившая после встречи с Рау: «Польша всегда ясно видела цели России и намерения Путина. Вы были правы»².

Премьер-министр Матеуш Моравецкий за этот же период провел двусторонние встречи в очном формате с лидерами и дипломатами 11 государств (в том числе трижды с представителями США), принял участие в саммитах ЕС, Вишеградской группы (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия), Люблинского треугольника (Польша, Украина, Литва), встречался с представителями ООН и ЕС³. Наиболее заметным событием в этом ряду стала его поездка вместе с вице-премьером, председателем ПиС Ярославом Качиньским, премьер-министром Чехии Петром Фиалой и премьер-министром Словении Янезом Яншей 15 марта в Киев. Недалеко от города велись бои, поэтому визит готовился в тайне и о нем публично было объявлено в последний момент, хотя руководство ЕС и НАТО было в курсе этой инициативы. Мероприятие носило пропагандистский характер. Визитеры представляли себя как посланцы всего Евросоюза, который выражает солидарность с Украиной и готов предоставить ей обширный пакет помощи. Моравецкий также утверждал, что ЕС готов «очень быстро» предоставить Украине статус кандидата, а затем принять ее в свои ряды. Пребывая с риском для жизни в Киеве, польские лидеры хотели не только подбодрить украинцев, которые, по словам Качиньского, «боролись за нас всех», но и убедить еще колеблющихся европейцев оказать максимальное содействие Украине. Как сказал Моравецкий, «Европа без Украины будет символом поражения и слабости. Все вместе мы не можем этого допустить»⁴.

¹ Ministerstwo Spraw Zagranicznych. Aktualności. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/aktualnosci?page=1&size=10> (дата обращения: 06.04.2022)

² Szefowa brytyjskiej dyplomacji: Polska miała rację w sprawie intencji Putina // Dziennik.pl. 2022. 05.04. URL: <https://gospodarka.dziennik.pl/news/artykuly/8395126,liz-truss-szefowa-msz-wielkiej-brytanii-polska-wladimir-putin.html> (дата обращения: 06.04.2022)

³ Подсчитано на основе данных с сайта канцелярии премьер-министра Польши: Kancelaria Prezesa Rady Ministrów. Wydarzenia. URL: <https://www.gov.pl/web/premier/wydarzenia> (дата обращения: 06.04.2022)

⁴ Premierzy Polski, Czech i Słowenii spotkali się w Kijowie z premierem i prezydentem Ukrainy // Kancelaria Prezesa Rady Ministrów. 2022. 15.03. URL: <https://www.gov.pl/web/premier/premierzy-polski-czech-i-slowenii-spotkali-sie-w-kijowie-z-premierem-i-prezydentem-ukrainy> (дата обращения: 06.04.2022)

В свою очередь, президент Польши Анджей Дуда также вел интенсивные переговоры. В его активе двусторонние встречи с представителями 11 государств в очном формате (среди них 3 с лидерами США – президентом Дж. Байденом, вице-президентом К. Харрисом и директором ЦРУ Дж. Хаспелом, по 2 – с лидерами Украины и Румынии, а также Германии, Британии, Турции, Канады и с папой Римским), участие в саммитах Бухарестской девятки НАТО и самого Североатлантического альянса¹. Дуда едва ли не первым из европейских политиков высказался за ускоренное принятие Украины в ЕС, уже 26 февраля заявив, что ей следует немедленно предоставить статус кандидата, а затем ускорить получение полного членства, чтобы страна могла получить доступ к европейским фондам для послевоенного восстановления. На всех встречах с мировыми лидерами и прочих мероприятиях президент Польши выражал поддержку Украине и намерение оказать давление на Россию с целью прекращения конфликта.

Развитие польско-американских отношений

Важнейшим направлением польских дипломатических усилий стало взаимодействие с США. Польша и прежде в течение долгих лет стремилась занять место ключевого американского союзника в Европе, теперь же она как никогда ранее приблизилась к этой цели, на что указывает частота дипломатических контактов. Если в 2021 г. отмечалось ухудшение качества и интенсивности польско-американских отношений, вызванное поддержкой правительством ПиС Д. Трампа, то обострение ситуации на востоке европейского континента не могло не поставить Польшу в центр внимания администрации Дж. Байдена. Заокеанские политики стали в Варшаве частыми гостями.

Незадолго до начала российской спецоперации, 18 февраля, в Польшу прибыл министр обороны США Ллойд Остин. Визит планировался заранее, но разворачивающиеся события коренным образом изменили его повестку. Если ранее предполагалось обговорить «двустороннее сотрудничество в далекой стратегической перспективе», то кризис вокруг Украины выдвинул на первый план задачу усиления американского военного присутствия в регионе и поставок Польше вооружений. К этому времени уже было принято решение о размещении на польской территории дополнительных сил США, поэтому визит включал посещение Остином американских частей, уже базирующихся в Польше, по-видимому, для оценки их состояния. Остин остался доволен увиденным, поскольку благодарил поляков за «хороший прием» войск США и обещал дальнейшее усиление военной инфраструктуры и союзнического присутствия, причем не только американского².

¹ Подсчитано на основе данных с сайта президента Польши: Prezydent.pl. Aktualności. URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci> (дата обращения: 06.04.2022)

² Wizyta sekretarza obrony USA w Polsce. Szef BBN: Lloyd Austin spotka się z prezydentem. Polska Agencja Prasowa. 2022. 18.02. URL: <https://www.pap.pl/aktualnosci/news%2C1083204%2Cwizyta-sekretarza-obrony-usa-w-polsce-szef-bbn-lloyd-austin-spotka-sie-z> (дата обращения: 07.04.2022)

Первым высокопоставленным гостем из США в Варшаве после начала спецоперации был госсекретарь Энтони Блинкен. Он приехал в Польшу 5 марта, сразу после встречи министров иностранных дел стран НАТО в рамках встреч с ключевыми союзниками, чтобы «продемонстрировать поддержку Вашингтоном их безопасности и укрепить единство Запада против Москвы». Ключевым пунктом визита стало посещение пункта приема беженцев на польско-украинской границе, после чего Блинкен пообещал выделение 2,75 млрд долл. в качестве помощи по преодолению гуманитарного кризиса¹. Пять дней спустя, 10 марта, в Польшу прибыла вице-президент США Камала Харрис. Цели поездки не выделялись из общего ряда: укрепление восточного фланга НАТО, санкции против России и предоставление помощи Украине. Более того, накануне визита сообщалось, что каких-то конкретных результатов от него ждать не стоит. Однако к этому времени в повестке двусторонних отношений появился один новый пункт. 8 марта польские власти придумали, как откликнуться на настоятельные просьбы Украины «закрыть небо» и при этом не подставить себя под возможный удар со стороны России. Они заявили о готовности бесплатно отдать США имеющиеся на вооружении Польши самолеты МиГ-29 с целью дальнейшей передачи Украине, взамен попросив продать им поддержанные американские самолеты. Тем самым украинские летчики могли получить знакомую им технику, а Польша – не только оказать помощь, но и обновить свой авиапарк. Впрочем, американцы быстро отказались от такой сделки, по видимому, из опасения быть втянутыми в конфликт. Об этом было известно еще до приезда Харрис в Варшаву, но ожидалось, что поиски какого-то решения будут продолжены². Найти приемлемый способ передать самолеты Украине не удалось, поэтому от идеи пришлось отказаться. Тем не менее Польша не оставляет попыток укрепить украинскую армию. В конце апреля появилась информация, что она готова передать Украине более 200 танков Т-72 (из 300 имеющихся в ее распоряжении), что должно стать «весомой поддержкой в войне с Россией»³.

Апогеем польско-американского сближения стал визит президента Дж. Байдена 25–26 марта. Еще за пару месяцев до того такая поездка вряд ли была бы возможна, но теперь значение Польши настолько выросло, что она оказалась единственной страной Европы, которую Байден посетил сразу после саммита НАТО 24 марта. В программу пребывания вошли встречи с солдатами 82-й воздушно-десантной дивизии США, размещенными в Жешуве, и представителями благотворительных организаций, оказывающих помощь беженцам из Украины, переговоры с президентом

¹ Derewienko E. Sekretarz stanu USA z wizytą w Polsce. Obiecuje kolejne miliardy dla uchodźców // 300Gospodarka. 2022. 05.03. URL: <https://300gospodarka.pl/news/sekretarz-stanu-usa-z-wizyta-w-polsce-obiecuje-kolejne-miliardy-dla-uchodzcow> (дата обращения: 07.04.2022)

² Wiceprezydent USA Kamala Harris w Polsce // TVN24. 2022. 10.03. URL: <https://tvn24.pl/najnowsze/kamala-harris-wiceprezydent-usa-z-wizyta-w-polsce-plan-wizyty-5628440> (дата обращения: 07.04.2022)

³ Żemła E. Polska wysyła Ukrainie ponad 200 poradzieckich czołgów T-72 // Onet Wiadomości. 2022. 29.04. URL: <https://www.onet.pl/informacje/onetwiadomosci/polska-wysyla-ukrainie-ponad-200-poradzieckich-czolgow-t-72/m101516,79cfc278> (дата обращения: 29.04.2022)

Польши А. Дудой и украинской правительственной делегацией, а также выступление на площади перед королевским замком в центре Варшавы, которое польские СМИ тут же нарекли «историческим». Бывший министр иностранных дел Яцек Чапутович назвал это событие «объявлением новой холодной войны», сравнив с Фултонской речью У. Черчилля. Действительно, речь была наполнена отсылками ко временам холодной войны. Байден начал с упоминания папы Иоанна Павла II (поляка по происхождению) и его роли в борьбе с коммунизмом, заявил, что борьба за демократию не завершилась с окончанием холодной войны, и что украинцы, сражаясь за свою свободу, одновременно ведут борьбу с «врагами свободы и демократии». Он обещал помощь объединенного Запада в этой борьбе и утверждал, что США не допустят вторжения на территорию какого-либо из членов НАТО¹. Впрочем, пафосные слова не могли скрыть того, что значение поездки Байдена в Варшаву было преимущественно морально-психологическим, нацеленным не на развитие отношений с Польшей, а на выражение поддержки украинцам, которым и была адресована большая часть упомянутой речи. Поэтому польские эксперты, комментирующие итоги визита, сразу же отметили, что в нем «мало конкретики», и ни о каких новых шагах в области защиты восточного фланга НАТО, дополнительного размещения американских войск и прочее не было сказано. Главный смысл послания Байдена полякам заключался в том, что они могут быть уверены в американской помощи и в том, что НАТО не отдаст «ни пяди своей территории»².

Подводя итог анализу дипломатической активности Варшавы за полтора месяца после начала российской спецоперации на Украине, следует признать, что ей удалось повысить роль Польши в международной политике. Однако это стало следствием не столько собственных усилий, сколько сочетания двух факторов: географической близости Польши к конфликтной зоне и поднявшейся волне сочувствия к Украине, воспринимаемой на Западе в качестве «жертвы агрессии». Полякам стало легче убеждать своих партнеров в необходимости проведения более жесткой линии в отношении России, когда они и сами к этому склонялись. Однако нельзя считать, что курс польского правительства на максимально суровые меры в отношении Москвы, включая отказ от переговоров, введение эмбарго на поставку энергоресурсов, высылку дипломатов и арест российской собственности, встречает полное понимание в Евросоюзе. Есть страны, не готовые на столь решительные шаги, и разница в подходах уже выливается в дипломатические конфликты. Так, 4 апреля М. Моравецкий обрушился на президента Франции Э. Макрона и канцлера Германии О. Шольца с критикой за то, что они выступают за продолжение диалога с Россией, сравнив его с «переговорами с Гитлером, Сталиным и Пол Потом». Это вызвало острую реакцию Макрона, который, в свою очередь, назвал Моравецкого «крайне

¹ Joe Biden w Warszawie: Putin nie może pozostać u władzy // Rzeczpospolita. 2022. 26.03. URL: <https://www.rp.pl/polityka/art35951221-joe-biden-w-warszawie-putin-nie-moze-pozostac-u-wladzy> (дата обращения: 08.04.2022)

² Ruszkiewicz S. Mało konkretów? Eksperci mówią o wizycie Joe Bidena w Polsce // WP Wiadomości. 2022. 26.03. URL: <https://wiadomosci.wp.pl/malo-konkretow-eksperci-mowia-o-wizycie-joe-bidena-w-polsce-6751540238261184a> (дата обращения: 08.04.2022)

правым антисемитом» и обвинил его во вмешательстве в ведущуюся во Франции президентскую избирательную кампанию¹. Учитывая то, что разница во взглядах на отношения с Россией имеется не только с Францией, но также, как минимум, с Венгрией и Австрией, можно прогнозировать нарастание трений на этой почве между Польшей и ее партнерами по ЕС, особенно в случае, если российская спецоперация затянется и связанные с ней экономические трудности в европейских странах будут нарастать.

Укрепление военного сотрудничества

Дипломатические усилия Варшавы имеют главной целью обеспечение безопасности собственной страны. История научила поляков не слишком полагаться на слова и даже договоры (вспомним начальный период Второй мировой войны и «странную войну» Британии и Франции, связанных с Польшей союзническими обязательствами), а добиваться для себя максимально эффективной защиты, в виде, в том числе, присутствия войск союзников на польской территории. Отсюда возникают сомнения польских лидеров в действенности гарантий НАТО и стремление обеспечить безопасность страны не только с помощью размещения в Польше сил Альянса, но и достижения двусторонних договоренностей с США, предполагающих дислоцирование на польской земле дополнительных американских контингентов.

До 2014 г. иностранное военное присутствие в Польше было минимальным. Крупнейшим элементом военной инфраструктуры НАТО на ее территории был созданный в сентябре 1999 г. многонациональный германско-датско-польский армейский корпус «Северо-Восток». Однако в польском Щецине разместились только его штаб, а остальные подразделения корпуса располагаются на территории своих стран и находятся в национальном подчинении. Помимо того, в марте 2004 г. в городе Быдгощ начал работу Объединенный центр боевой подготовки Объединенных вооруженных сил НАТО, в котором ежегодно проходили обучение около 3 тыс. офицеров и специалистов для органов управления войсками. Он является одним из важнейших учебных центров всего Альянса. В той же Быдгощи с 2010 г. действует 3-й батальон связи НАТО, а с конца 2013 г. – Центр передового опыта в области военной полиции [Зверев, 2016]. Скромное присутствие сил НАТО означало, что Альянс считает необходимым выполнять обязательство, данное России в «Основнополагающем акте», подписанном в мае 1997 г., о размещении на постоянной основе «существенных боевых сил» в странах Центральной и Восточной Европы. Что же касается пребывания в Польше войск США, то юридическая основа для этого была заложена в декабре 2009 г. с подписанием двустороннего соглашения. До 2014 г. американцы ограничивались направлением в Польшу на ротационной основе очень незначительных сил, которые имели не более чем символическое значение и были призваны морально поддержать союзника. Речь идет об учебной батарее

¹ Emmanuel Macron atakuje Mateusza Morawieckiego. "Skrajnie prawicowy antysemita" // Onet Wiadomości. 2022. 8.04. URL: <https://wiadomosci.onet.pl/swiat/emmanuel-macron-ostro-omateuszu-morawieckim-skrajnie-prawicowy-antysemita/chg32cx> (дата обращения: 11.04.2022)

зенитно-ракетных комплексов «Патриот», которая впоследствии была выведена, и нескольких боевых и военно-транспортных самолетах, ежеквартально сменявшихся [Зверев, 2016].

Реальное наращивание иностранного военного присутствия в Польше началось только после 2014 г. Если в рамках НАТО усиление военной инфраструктуры, по сути, ограничилось размещением батальона сил расширенного передового присутствия численностью в 1 тыс. человек, который был дислоцирован в небольшом городке Ожиш в Варминско-Мазурском воеводстве (примерно в 50 км от границы с Калининградской областью), то в рамках двустороннего сотрудничества с США американский контингент увеличился многократно. С начала 2017 г. в Польше находится танковая бригада армии США с 3,5 тыс. солдат и 2 тыс. единиц техники, усилена группировка американских военно-воздушных сил за счет размещения вертолетных подразделений и расширения аэродромной инфраструктуры. В 2016 г. был возрожден, казалось бы, уже забытый проект строительства в Польше базы противоракетной обороны. Наконец 18 сентября 2018 г. президент А. Дуда предложил создать в Польше постоянную американскую базу под названием «форт Трамп». Подписанное в августе 2020 г. новое военное соглашение между странами предусматривало возможность размещения в Польше до 5,5 тыс. американских военнослужащих [Подробнее см.: Михалев, 2020: 229–231].

Нарастание напряженности вокруг Украины придало дополнительный импульс военному сотрудничеству США и Польши. Уже в начале февраля на польскую территорию началась переброска дополнительных сил из 82-й воздушно-десантной дивизии США. Они расположились в Жешуве, на юго-востоке Польши, непосредственно вблизи украинской границы. Всего было дополнительно размещено 4700 американских солдат, их общая численность в Польше, таким образом, превысила 9 тыс. человек¹. Какое-либо использование этих войск в возможном конфликте на Украине не предполагалось, их задачей стало обеспечение безопасности Польши как страны НАТО и вселение в нее уверенности, что США готовы приложить все усилия для защиты своих союзников.

Был также сделан очередной шаг в развитии сотрудничества двух государств в военно-технической сфере. Польша и ранее придерживалась курса на сотрудничество с американскими производителями в сфере закупки вооружений. В частности, в 2003 г. был подписан контракт на закупку 48 американских истребителей «F-16» на сумму свыше 6 млрд долл. Его очередными этапами стали покупка в 2018 г. двух батарей противовоздушной и противоракетной обороны «Патриот» за 4,7 млрд долл. и заключение в январе 2020 г. договора о поставке 32-х многофункциональных истребителей-бомбардировщиков пятого поколения F-35A стоимостью в 6,5 млрд долл. Российская спецоперация на Украине резко ускорила переговоры по еще одному «контракту века». 5 апреля две страны подписали договор о продаже Польше 250 американских танков «Абрамс» новейшей версии на сумму 4,75

¹ Wojska USA w Polsce: w ciągu miesiąca liczba amerykańskich żołnierzy podwoiła się // Forsal.pl. 2022. 24.03. URL: <https://forsal.pl/swiat/bezpieczenstwo/artykuly/8386335,wojska-usa-w-polsce-obecnie-nad-wisla-przebywa-ok-9-tys-amerykanskich-zolnierzy.html> (дата обращения: 12.04.2022)

млрд долл. Первые из них должны быть поставлены уже в 2022 г. Польские власти с удовлетворением сообщали, что это лучший танк в мире, равного которого в Европе никто не имеет («Абрамсы», действительно, не состоят на вооружении ни одной из европейских армий), и он значительно укрепит мощь вооруженных сил страны. Однако не все оказались довольны сделкой. Промышленники утверждали, что покупка «Абрамсов» разорит предприятия, вовлеченные в ремонт предыдущих версий танков, а военные специалисты отмечали дороговизну эксплуатации и, самое главное, уязвимость танков в условиях современной войны, когда они стали легкой мишенью для противотанковых средств и беспилотников¹.

Вдохновленное интенсивным развитием политического и военного сотрудничества с США, польское правительство подняло вопрос о размещении на территории страны американского ядерного оружия. Об этом 3 апреля в интервью немецкому изданию *«Welt am Sonntag»* заявил вице-премьер и лидер Пис Ярослав Качиньский. Он подчеркнул, что вопрос в практической плоскости не стоит, но, если США выступят с такой инициативой, Варшава будет открыта к сотрудничеству². Идея осталась без ответа, но этот случай отчетливо показал, что в своем стремлении противостоять России Польша готова зайти очень далеко, гораздо дальше американцев и других партнеров по НАТО. И ее не останавливает даже осознание того, что усиление военной инфраструктуры на ее территории делает страну мишенью для российских ракет, которые неминуемо будут нацелены на Польшу в случае появления в ней ядерного оружия. Поэтому США приходится притормаживать своих не в меру ретивых союзников, для того чтобы они не довели дело до ядерной войны с Россией.

Так было в случае с еще одной польской инициативой. 16 марта, после поездки в Киев, Я. Качиньский выступил с предложением об отправке на Украину миротворческой миссии НАТО. Детали проекта не уточнялись, однако было очевидно, что без согласия России на размещение натовских миротворцев (о котором не могло идти речи) реализация миссии могла привести к прямому столкновению войск России и НАТО. Поэтому и российские официальные представители охарактеризовали идею Качиньского как «провокацию» и «крайне опасное решение», и генсек НАТО Йенс Столтенберг от лица Альянса заявил, что нельзя допускать «эскалации боевых действий за пределы Украины»³. Поэтому, несмотря на то что польское правительство продолжало лоббировать миротворческую миссию вплоть до саммита НАТО 24 марта, Альянс, по всей видимости, даже не стал ее всерьез обсуждать.

¹ Kupujemy 250 czołgów z USA. Choć wojna w Ukrainie pokazuje, że era czołgów mija. Onet Wiadomości. 2022. 05.04. URL: <https://www.onet.pl/informacje/onetwiadomosci/250-czolgow-abrams-dla-polski-choc-era-czolgow-mija/zpxghjk,79cfc278> (дата обращения: 12.04.2022)

² Закавин А., Лобанов М. Игра в провокации: почему Польша предложила разместить ядерное оружие США на своей территории. RT на русском. 2022. 04.04. URL: <https://russian.rt.com/world/article/985263-polsha-yadernoe-oruzhie-ssha> (дата обращения: 13.04.2022)

³ Лакстыгал И. Польша настаивает на отправке войск НАТО на Украину. Ведомости. 2022. 24.03. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/03/24/914917-polsha-nato-ukrainu> (дата обращения: 13.04.2022)

Впрочем, возможно, и сами поляки понимали, что идея не может быть воплощена в жизнь, поэтому продвигали ее как инструмент воздействия на союзников в целях увеличения помощи Украине и усиления давления на Россию.

Стремясь укреплять союзнические связи, Польша приняла меры и к развитию собственного оборонного потенциала. Помимо уже отмеченных усилий по материально-техническому оснащению армии, было принято решение о значительном увеличении ее численного состава. 18 марта президент А. Дуда подписал закон «О защите отечества», согласно которому вооруженные силы будут составлять 300 тыс. человек (из них 250 тыс. – профессиональные военнослужащие и 50 тыс. – силы территориальной обороны). Это означает фактически двукратный рост, поскольку сейчас вооруженные силы состоят из 115,5 тыс. профессиональных солдат и 32 тыс. бойцов территориальной обороны. Кроме того, предусмотрено увеличение оборонных расходов – до 2,2% ВВП в 2022 г. (в предшествующие годы этот показатель находился у отметки 2%) и не менее 3% начиная с 2023 г.¹ Закон был принят в поистине молниеносном темпе. 22 февраля его одобрил Совет министров, 11 марта с минимальными поправками Сейм, причем ни один из депутатов не голосовал против и только 5 воздержались, затем одобрили Сенат, президент, и 23 апреля закон уже вступил в силу. Столь быстрое прохождение закона через все инстанции можно объяснить только тем, что среди всех политических сил в Польше наблюдается полное единодушие в вопросе о необходимости укрепления оборонного потенциала страны, вызванное давно сложившимся консенсусом в отношении «российской угрозы».

Это польское представление об опасности с востока далеко не всегда разделяют союзники, однако Польша использует все имеющиеся в ее распоряжении возможности, чтобы побудить НАТО к более решительной позиции в отношении России.

* * *

Сразу после вступления в ЕС Польша сама себя назначила на роль «адвоката Украины в Европе» [См., напр.: Czornik, 2011: 114–121; Partacz, 2017: 122–123]. На протяжении многих лет она пыталась содействовать сближению Украины с ЕС и НАТО, рассчитывая, что ее интеграция в евроатлантические структуры станет решающим фактором в обеспечении безопасности Польши. Страна перестанет быть крайней в Евросоюзе и будет отделена от главного источника угрозы, России, территорией другого государства. После начала российской спецоперации необходимость в решительных действиях в поддержку Украины для Польши многократно усилилась. Для ее политической и интеллектуальной элиты не подлежит сомнению, что Москва не ограничится установлением контроля над Украиной и, в случае успеха, будет пытаться распространить свое влияние на страны Центральной Европы, включая Польшу. Таким образом, интенсивная дипломатическая активность польского правительства, усиление военного потенциала, укрепление союзниче-

¹ Воропаева Е. Польша вдвое увеличит численность армии. РБК. 2022. 18.03. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/03/2022/623484249a7947db994e3627?> (дата обращения: 13.04.2022)

ских связей и прием многочисленных беженцев имеют двоякую цель: не только оказание помощи Украине, но и предотвращение угрозы для собственной страны. Разворачивающиеся события поставили Польшу в эпицентр мировой политики, и она применяет все имеющиеся в ее распоряжении возможности, чтобы, опираясь на США, сплотить партнеров по НАТО и ЕС и совместно решить возникшую проблему, отложив в сторону имеющиеся разногласия. Однако уже спустя два месяца после начала спецоперации можно было наблюдать, что первоначальный порыв Запада сменился осторожным стремлением к подсчету возможных потерь и угроз, и Польше непросто сохранить объединенный антироссийский фронт. В новых условиях прежние противоречия никуда не исчезли, будучи только замаскированы противостоянием с Россией, они все равно продолжают оказывать влияние на взаимоотношения в евроатлантическом блоке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Габарта А.А. (2021) Польско-белорусский пограничный конфликт в зеркале аналитики. *Вишеградская Европа*. № 3. С. 14–24.
- Зверев Ю. (2016) Военная инфраструктура НАТО в Польше – аналитическая записка. *Евразия. Эксперт*. 2016. 25.11. URL: <http://eurasia.expert/voennaya-infrastruktura-nato-v-polshe-analiticheskaya-zapiska/> (дата обращения: 12.04.2022)
- Кувалдин С.А. (2021) Увязывание бюджетных ассигнований ЕС с соблюдением верховенства права: пример Польши и Венгрии. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. № 2. С. 38–48.
- Михалев О.Ю. (2021а) Влияние миграционного кризиса 2021 г. на внутреннюю и внешнюю политику Польши. *Вишеградская Европа*. № 3. С. 25–34.
- Михалев О.Ю. (2021b) Куда ведет Польшу кризис в отношениях с ЕС? *Вишеградская Европа*. № 2. С. 78–95.
- Михалев О.Ю. (2020) Польско-американские отношения в период президентства Д. Трампа (2017–2020 гг.). *Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы: сборник научных статей*. Вып. 4. Воронеж. С. 224–238.
- Павлова М.С. (2021а) Польско-американские отношения в 2020 г.: военно-политический аспект. *Россия и Америка в XXI веке*. Вып. 2. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760015883-8-1/> DOI: 10.18254/S207054760015883-8.
- Павлова М.С. (2021b) Польша в трансатлантической политике администрации Дж. Байдена в 2021 г. *Россия и Америка в XXI веке*. Спецвыпуск. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760018181-6-1/> DOI: 10.18254/S207054760018181-6.
- Русакова М.Ю. (2021) Польша и Венгрия: кризис в отношениях с ЕС в 2021 г. *Вишеградская Европа*. № 4. С. 51–66.
- Цекера Р. (2017) Польские отголоски миграционного кризиса. *Swój i obcy w kontekście współczesnego kryzysu migracyjnego. Doświadczenia i zadania Kościołów i społeczeństwa* / red. Glaeser Z., Gienza G., Warszawa, pp. 413–424. URL: https://www.researchgate.net/publication/323835417_Polskie_otgoloski_migracyjnego_kryzysa (дата обращения: 19.04.2022)
- Шишелина Л.Н. (2020) Будапешт и Варшава: противостояние с Брюсселем. *Современная Европа*. № 7. С. 5–15. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720200515>.
- Шишелина Л., Габарта А. (2021) На границе тучи ходят хмуро: как Минск из восточного партнера ЕС превратился в нарушителя спокойствия. *РСМД*. 29.11. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/na-granitse-tuchi-khodjat-khmuro-kak-minsk-iz-vostochnogo-partnera-es-prevratilsya-v-narushitelya-sp/> (дата обращения: 15.04.2022)

Czornik K. (2011) Miejsce Ukrainy w polskiej polityce zagranicznej po "pomarańczowej rewolucji": próba bilansu [Ukraine's place in Polish foreign policy after the "Orange Revolution": an attempt to balance]. *Stosunki Polski z sąsiadami w pierwszej dekadzie XXI wieku* / M. Stolarczyk (red.). Katowice, pp. 113–159. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197745576.pdf> (accessed: 18.04.2022). (in Polish).

Partacz Cz. (2017) Krytyczne spojrzenie na europejskie aspiracje Ukrainy i stanowisko Polski [A critical look at the European aspirations of Ukraine and Poland's position]. *Rocznik integracji europejskiej*. Nr 11, pp. 119–134. DOI: 10.14746/rie.2017.11.9. (in Polish).

Changes in the International Role of Poland after the Beginning of the Russian Special Operations in Ukraine

O.Yu. Mikhalev*

Candidate of Sciences (History)

Associate Professor at the Department of International Relations

Voronezh State University

Universitetskaya sq., 1, Voronezh, Russia, 394018

*E-mail: mikhalev2003@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the international position of Poland after the start of the Russian military special operation in Ukraine. It is argued that while the prevailing trend in Poland's relations with its EU and NATO allies throughout 2021 was disagreements related to the Polish government's non-compliance with democratic norms, at the end of February 2022, the desire to unify the West against Russia came to the fore. Poland played a prominent role in this. The author analyzes the diplomatic efforts undertaken by the Polish government to strengthen ties with partners, primarily the United States. The measures are considered for strengthening the military presence of NATO on the eastern flank of the alliance, as well as the deployment of additional contingents of American armed forces. The author concludes that using the wave of sympathy for Ukraine, Poland managed to become a noticeable force in the ongoing anti-Russian campaign in the West, however, the unity achieved cannot be considered stable, and the contradictions that have gone into the shadows for a while will still cause disagreements between Poland and its allies.

Key words: Poland, special military operation, Polish foreign policy, Polish-American relations, US forces in Poland, refugee problem.

DOI: 10.31857/S0201708322050035

EDN: gloiua

REFERENCES

Cekiera R. (2017) Pol'skie otgoloski migracionnogo krizisa [Polish echoe of the migration crisis]. *Swój i obcy w kontekście współczesnego kryzysu migracyjnego. Doświadczenia i zadania Kościołów i społeczeństwa* / red. Glaeser Z., Giemza G., Warszawa, pp. 413–424. URL: https://www.researchgate.net/publication/323835417_Polskie_otgoloski_migracionnogo_krizisa (accessed 19.04.2022). (in Russian).

Czornik K. (2011) Miejsce Ukrainy w polskiej polityce zagranicznej po "pomarańczowej rewolucji" : próba bilansu [Ukraine's place in Polish foreign policy after the "Orange Revolution": an attempt to balance]. *Stosunki Polski z sąsiadami w pierwszej dekadzie XXI wieku* / M. Stolarczyk (red.). Katowice, pp. 113–159. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197745576.pdf> (accessed: 18.04.2022). (in Polish).

Gabarta A.A (2021) Pol'sko-belorusskii pogranichnyi konflikt v zerkale analitiki [Polish-Belorussian border conflict in the mirror of analytics]. *Vishegradskaia Evropa*. No 3, pp. 14–24. (in Russian).

Kuvaldin S.A. (2021) Uvyazyvanie byudzhetnykh assignovaniy ES s soblyudeniem verhovenstva prava: primer Pol'shi i Vengrii [Linking EU budget allocations to the rule of law: the case of Poland and Hungary]. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN*. No 2, pp. 38–48. (in Russian).

Mikhalev O.Yu. (2021a) Vliianiye migratsionnogo krizisa 2021 g. na vnutrenniuiu i vneshniuiu politiku Pol'shi [Impact of the 2021 migration crisis on Poland's domestic and foreign policy]. *Vishegradskaia Evropa*. No 3, pp. 25–34. (in Russian).

Mikhalev O.Yu. (2021b) Kuda vedet Pol'shu krizis v otnosheniakh s ES [Where is the crisis leading Poland in relations with the EU?]. *Vishegradskaia Evropa*. No 2, pp. 78–95. (in Russian).

Mikhalev O.Yu. (2020) Pol'sko-amerikanskije otnosheniia v period prezidentstva D. Trampa (2017–2020 gg.) [Polish-American relations during the presidency of D. Trump (2017–2020)]. *Problemy stran postsovetskogo prostranstva, Tsentral'noi i Jugo-Vostochnoi Evropy: sbornik nauchnykh statei*. Vol. 4. Voronezh, pp. 224–238. (in Russian).

Partacz Cz. (2017) Krytyczne spojrzenie na europejskie aspiracje Ukrainy i stanowisko Polski [A critical look at the European aspirations of Ukraine and Poland's position]. *Rocznik integracji europejskiej*. Nr 11, pp. 119–134. DOI: 10.14746/rie.2017.11.9. (in Polish).

Pavlova M.S. (2021a) Pol'sko-amerikanskije otnosheniia v 2020 g.: vojenno-politicheskiy aspekt [The military-political aspect of Polish-American relations in 2020]. *Russia and America in the 21st Century*. Is. 2. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760015883-8-1/> DOI: 10.18254/S207054760015883-8. (in Russian).

Pavlova M.S. (2021b) Pol'sha v transatlanticheskoi politike administratsii Dzh. Baidena v 2021 g. [Poland in the transatlantic policy of the Joe Biden administration in 2021]. *Russia and America in the 21st Century*. Special Issue. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760018181-6-1/> DOI: 10.18254/S207054760018181-6. (in Russian).

Rusakova M.Yu. (2021) Pol'sha i Vengriia: krizis v otnosheniakh s ES v 2021 g. [Poland and Hungary: crisis in relations with the EU in 2021]. *Vishegradskaia Evropa*. No 4, pp. 51–66. (in Russian).

Shishelina L.N. (2020) Budapesht i Varshava: protivostoyanie s Bryusselem [Budapest and Warsaw: Confrontation with Brussels]. *Sovremennaja Evropa*. No 7, pp. 5–15. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720200515>. (in Russian).

Shishelina L., Gabarta A. (2021) Na granice tuchi hodyat hmuro: kak Minsk iz vostochnogo partnera ES prevratilsya v narushitelya spokojstviya [Clouds go gloomily at the border: how Minsk turned from the EU's eastern partner into a troublemaker]. *RIAC*, 29.11. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/na-granitse-tuchi-khodyat-khmuro-kak-minsk-iz-vostochnogo-partnera-es-prevratilsya-v-narushitelya-sp/> (accessed: 15.04.2022). (in Russian).

Zverev Yu. (2016) Vojennaia infrastruktura NATO v Pol'she – analiticheskaya zapiska [NATO military infrastructure in Poland – analytic note]. *Evraziia. Ekspert*. 2016. 25.11. URL: <http://eurasia.expert/voennaya-infrastruktura-nato-v-polshe-analiticheskaya-zapiska/> (accessed: 12.04.2022). (in Russian).